

16. Свиданіе и бесѣда съ однимъ изъ вѣрующихъ въ новыя откровенія и новое апостольство.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1883 года я получилъ по городской почтѣ визитную карточку „Виктора Александровича Дитмана“, съ надписью на обратной сторонѣ: „прошу принять меня во вторникъ, 14-го декабря, между 1 и 3 часами пополудни“. Дѣйствительно, 14-го декабря г. Дитманъ ко мнѣ явился и объяснилъ мнѣ, что онъ изъ Петербурга въ Москву пріѣхалъ нарочно затѣмъ, чтобы со мною побесѣдовать, такъ какъ слышалъ, что я человѣкъ занимающійся св. Писаніемъ и разсуждаю безпристрастно. Онъ прибавилъ еще, что особенно княжна М. М. Дондукова-Корсакова посовѣтовала ему нарочно съѣздить ко мнѣ и побесѣдовать о нѣкоторыхъ душеспасительныхъ предметахъ.

Я поблагодарилъ за вниманіе, и сказалъ: мнѣ болѣе знакомо старообрядчество; а вашимъ потребностямъ могу ли я удовлетворить, не знаю. Впрочемъ прошу изложить, о чемъ вамъ со мною желательно побесѣдовать.

Г. Дитманъ сказалъ: Нынѣ христіане всѣ разъединились между собою; а это негодно Богу. Богъ желаетъ, чтобы всѣ мы были въ любви и соединеніи.

Я отвѣтилъ: Да, такое раздѣленіе между христіанами весьма прискорбно для сердца истиннаго христіанина; однако слѣдуетъ скорбѣть не о томъ только, что христіане разъединились между собою, — разъединеніе не причина, а послѣдствіе; гораздо болѣе прискорбно то, отъ чего послѣдовало раздѣленіе. Я разумѣю различныя, несогласныя съ Евангельскимъ ученіемъ, убѣжденія людей, отъ чего и послѣдовали раздѣленія.

Г. Дитманъ: И при различныхъ убѣжденіяхъ христіане должны имѣть между собою единеніе, а не раздѣленіе, не разсѣченіе любви. Это негодно Богу, и для

прекращенія этихъ раздѣленій Богъ благоволилъ открыть вѣрное средство: въ одной христіанской общинѣ въ Ирландіи (кажется такъ сказалъ онъ) было откровеніе о такомъ же Божіемъ посланничествѣ, какъ и при Апостолахъ въ Антиохіи. Посланники Божіи должны проповѣдывать христіанамъ всѣхъ исповѣданій, чтобы они изъ за различныхъ убѣжденій между собою не раздѣлялись, но имѣли бы взаимное общеніе, ибо это ихъ раздѣленіе негодно Богу.

Я отвѣтилъ: Объ откровеніяхъ отъ Духа Святаго самъ Христосъ Спаситель сказалъ: *Утѣшитель Духъ Святой, елико пошлетъ Отецъ во имя Мое, той вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ* (Іоан. гл. 14 ст. 26). Изъ сихъ словъ Спасителя видно, что истинныя откровенія мы должны познавать по тому, согласны ли они съ тѣмъ, что говорилъ самъ Господь (*воспомянетъ яже рѣхъ вамъ*), т.-е. согласны ли съ Евангельскимъ ученіемъ. Несогласныя съ Евангельскимъ ученіемъ откровенія — не истинныя откровенія. Но объ истинности откровеній мы оставимъ пока разсуждать, а будемъ говорить о смыслѣ, или разумѣ откровенія, о которомъ вы сказали. Когда я признаю мои убѣжденія истинными, согласными Евангелію, оставить ихъ ради мира съ людьми и принять иныя, несогласныя съ Евангеліемъ, я не могу.

Г. Дитманъ: Доколѣ вы въ своихъ вѣрованіяхъ убѣждены, вы ихъ и не оставляйте; но только не дѣлайте раздѣленія съ прочими христіанами иныхъ исповѣданій, — вмѣстѣ съ ними молитесь, вмѣстѣ приступайте къ таинствамъ.

Я отвѣтилъ: Какъ можно согласиться на это! Развѣ можно принять таинства отъ инаго христіанскаго исповѣданія, и вмѣстѣ не отступить отъ своихъ убѣжденій, основанныхъ на Евангельскомъ ученіи? Послѣдуя слову Евангелія, или самого Христа Спасителя, я убѣжденъ несомнѣнно, что безкровная жертва, приносимая подъ видомъ

хлѣба и вина, оживляющая мою душу, есть сущее тѣло и сущая кровь Христовы: *хлѣбъ, еюже Азъ дамъ, плоть Моя есть, юже Азъ дамъ за животъ міра* (Іоан. гл. 6, ст. 51). Отступить отъ сего убѣжденія значило бы лишиться надежды на полученіе вѣчнаго живота. И когда имѣю я такія убѣжденія, основанныя на словѣ Божіемъ, какъ могу я приступить напр. къ причащенію въ церквахъ протестантскихъ, гдѣ и самъ приносящій въ приносимые имъ дары не вѣруеть, — не признаеть, что они суть сущее тѣло и сущая кровь Христовы, при совершеніи таинства и не молился о томъ, чтобы они преложились въ тѣло и кровь Христову? Онъ не вѣруеть, что дары, приносимые имъ, прелагаются въ тѣло и кровь Христову и не молился о томъ: какъ же я могу оныя дары принимать за истые тѣло и кровь Христовы? А ежели не съ такимъ убѣжденіемъ, то-есть не съ убѣжденіемъ, что онѣ суть истинное тѣло и кровь Христова, я сталъ бы принимать ихъ, а просто какъ хлѣбъ и вино, только изображающія собою тѣло и кровь Христову, я поступилъ бы въ противность словамъ Христовымъ и на нихъ основаннымъ моимъ убѣжденіямъ, т.-е. отступилъ бы отъ моихъ убѣжденій. И на оборотъ: я, православный священникъ, въ священнослуженіи св. литургіи призываю Бога Отца, чтобы онъ Духомъ своимъ Святымъ преложилъ предложенные и принесенные мною дары въ самое тѣло и самую кровь Христову, и вѣрую, что по слову Спасителя, повелѣвшаго такъ творить, предложенные дары пришествіемъ Св. Духа дѣйствительно прелагаются въ тѣло и кровь Христову; затѣмъ вижу, что къ симъ таинствамъ приступаетъ протестантъ, который въ пресуществленіе даровъ не вѣруеть: могу ли я ему, невѣрующему въ таинство, преподать оное, безъ отступленія отъ моей вѣры въ силу словъ Христовыхъ и безъ униженія святыхъ таинъ? Не сталъ ли бы я чрезъ это самъ глумиться надъ совершаемымъ мною таинствомъ? Ясно, что, безъ нарушенія вѣры въ силу словъ Христовыхъ и вѣры въ суще-

ство таинства, я не могу причаститься въ протестантской церкви и самъ преподать причастіе протестанту, пока онъ не исповѣдаетъ вѣры въ таинство Евхаристіи. А посему и общеніе съ нимъ безъ нарушенія православнаго исповѣданія, или безъ отступленія отъ моихъ православныхъ убѣжденій, быть не можетъ.

Г. Дитманъ сказалъ: Любовь дороже всего.

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно, любовь предпочитается всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ. Но должно больше любить Бога, нежели людей; а любовь къ Богу выражается въ исполненіи его воли. Повелѣнію Божію предпочитать любовь къ человѣкамъ не только не дозволяется, но и рѣшительно возбранено: *аще кто любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*, сказалъ Господь (Мат. гл. 10, ст. 37). Посему никакъ нельзя вѣрою въ непреложность словъ Спасителя жертвовать ради сохраненія любви, согласія и общенія съ людьми.

Г. Дитманъ, не возражая противъ моихъ доказательствъ о невозможности общенія въ таинствахъ со всѣми иновѣрными христіанами, хотѣлъ ослабить ихъ указаніемъ на откровеніе, бывшее въ Ирландіи: а какъ же, — сказалъ онъ, — о томъ было нашему обществу Божественное откровеніе?

Я отвѣтилъ: Только тѣ откровенія достовѣрны, какъ я уже и говорилъ вамъ, которыя согласны съ словомъ Спасителя; а которыя несогласны съ словомъ Спасителя, тѣ недостовѣрны. Какъ можно увѣриться на откровеніи, что будтобы ради сохраненія любви и общенія между христіанами всѣхъ исповѣданій можно отступать отъ вѣры въ слова Спасителя и отъ вѣры въ силу и благодатность таинствъ! Вы вѣрите ли, — спросилъ я, — что Апостольское посланничество преемственно сообщается, въ таинствѣ хиротоніи, пастырямъ церкви?

Г. Дитманъ отвѣтилъ: Прежде не вѣрилъ; а нынѣ вѣрю.

Я сказалъ: А когда вѣрите, то для чего же признаете нужнымъ еще новое Апостольское посланничество?

Г. Дитманъ отвѣтилъ: Въ послѣднее время, передъ суднымъ днемъ, должны быть такія откровенія для уясненія истины, какъ о томъ предсказано и въ Писаніи; а это время уже настало.

Я спросилъ: Гдѣ же о томъ писано въ божественномъ Писаніи?

Г. Дитманъ сказалъ: У пророка Малахіи говорится, что предъ вторымъ пришествіемъ Христовымъ будетъ посланъ Ілія; этимъ означаются именно откровенія, имѣющія быть предъ кончиною міра.

Я спросилъ: Подъ именемъ Іліи, о которомъ говоритъ пророкъ Малахія, вы, значить, разумѣете не самого Ілію, но иныхъ мужей, имѣющихъ получить откровеніе?

Г. Дитманъ отвѣтилъ, что именно такъ понимаетъ слова Малахіина пророчества. Нельзя же, — прибавилъ онъ, — разумѣть здѣсь самого Ілію.

Я сказалъ: Въ пророчествѣ Малахіи говорится не просто: пошлю вамъ Ілію; но приложено въ еврейскомъ *пророка*, а въ переводѣ *седмидесяти Ѳесвитянина*, то-есть того пророка, иже отъ Ѳесвы (Мал. гл. 4, ст. 5). А въ откровеніи всякое слово имѣетъ значеніе. Потому и словами: *пророка*, *Ѳесвитянина*, означается, что посланъ будетъ тотъ самый пророкъ Ілія, который имѣлъ отечество во Израили, опредѣленную мѣстность, Ѳесвію галаадскую (Кн. 3 цар. гл. 17, ст. 1). Іоанна Предтечу, по образу службы его, Спаситель назвалъ Іліею; но не назвалъ Ѳесвитяниномъ. И Ангелъ, возвѣщая Захаріи о зачатіи Предтечи, говоритъ, что онъ *предъидетъ предъ Нимъ* (предъ Господомъ) *духомъ и силою Іліиною* (Лук. гл. 1, ст. 17). И самъ Іоаннъ къ вопрошавшимъ его посланнымъ отъ Іерусалима іереямъ и левитамъ: *Ілія ли еси ты?* отвѣщалъ: *нѣсмъ* (Іоан. гл., ст. 21). Если Іоанну, облеченному духомъ и силою Іліиною, не усвоится собственное имя Іліи Ѳесвитянина, то названный пророкомъ

Малахією Ілія Өесвитянинъ, имѣющій явится предъ кончиною міра, есть самъ этотъ пророкъ, а не разумѣются подъ симъ именемъ другіе, имѣющіе получить его посланничество и дѣйствовать въ его духъ. Притомъ же изъ пророчества Малахіи видно, что и служеніе Іліи будетъ иное отъ служенія вашего. Вы хотите только во внѣшнее общеніе соединить всѣхъ христіанъ, а не въ духовное единомысліе, какъ и вы сами сказали, что каждый можетъ имѣть свои убѣжденія и, не оставляя ихъ, находится со всѣми въ единеніи. А служеніе Іліи будетъ иное. По пророчеству Малахіину онъ *устроитъ сердце отца къ сыну и сердце человека ко искреннему его* (гл. 4, ст. 5). Видите, — онъ устроитъ *сердце*, т.-е. самыя мысли, чувства и убѣжденія, — и сердце не искренняго только къ искреннему, но прежде всего *сердце отца къ сыну*. Въ жизни бываетъ обыкновенно болѣе непокорности въ дѣтяхъ къ отцамъ, и потому нужно бы устроить сердце сына къ отцу; но объ Іліи говорится, что онъ устроитъ сердце отца къ сыну, то-есть сердца старѣйшихъ по Боговѣдѣнію предковъ нашихъ, Іудеевъ, обратитъ къ намъ юнѣйшимъ, христіанамъ, чадамъ ихъ, отъ нихъ породившимся Боговѣдѣніемъ. А притомъ, еще и не время быть приходу Іліи Өесвитянина, ибо прежде обращенія Іудеевъ, которому Ілія будетъ служитель, должно послѣдовать, по слову апостола Павла, принятіе вѣры во Христа большею частію языковъ: *ослабленіе отчасти Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ видетъ. И тако весь Израиль спасетъ* (Рим. гл. 11, ст. 25, 26). Когда большинство языковъ видетъ въ вѣру, тогда будетъ время и прихода Іліи для обращенія Іудеевъ.

Д. Дитманъ спросилъ: А почему вы не допускаете откровеній въ нынѣшнее время?

Я отвѣтилъ: Вся воля Божія, насколько нужно намъ, открыта въ священномъ Писаніи; а преподаніе благодати Божіей, потребной намъ для исполненія воли Божіей, для спасенія нашего, мы имѣемъ чрезъ священную іерархію:

потому и нужды въ новыхъ откровеніяхъ не имѣемъ. Притомъ же вѣровать новымъ откровеніямъ весьма опасно, ибо весьма легко можно ошибиться, принять ложь вмѣсто истины, вмѣсто истинныхъ проповѣдниковъ и апостоловъ отворить дверь самозванцамъ, или самообольщеннымъ лживымъ откровеніямъ.

Г. Дитманъ сказалъ: А какъ же было откровеніе въ Антиохіи, и оно принято всѣми?

Я отвѣтилъ: Во Антиохіи открыто было не новое какое-либо проповѣданіе, а тоже самое, которое предано Спасителемъ и содержалось церковію. Чрезъ откровеніе было только повелѣно церкви послать проповѣдниковъ; и таковое откровеніе, согласное Евангелію и даже вспомоществующее ему, не подавало о себѣ никакого сомнѣнія. Таковыя откровенія церкви мы и нынѣ принимаемъ.

Но г. Дитману, желалось отъ меня слышать мнѣніе объ ихъ апостольскомъ посланничествѣ и онъ неоднократно повторялъ о томъ вопросъ. Мнѣ очень не хотѣлось оскорблять рѣзкимъ отвѣтомъ челоуѣка, первый разъ и нарочно ко мнѣ пришедшаго; но такъ какъ онъ не переставалъ спрашивать, какъ я понимаю объ ихъ апостольскомъ посольствѣ, и даже указаніями на бывшее имъ откровеніе какъ будто хотѣлъ и меня склонить къ принятію ихъ посланничества, то я сказалъ ему:

Когда еще я былъ старообрядцемъ и былъ содержимъ недоумѣніями о св. церкви, и тогда не прибѣгалъ къ тому, чтобы просить у Бога откровенія, даже и боялся откровеній, чтобы ими не обольститься и не принять ложь вмѣсто истины, но просилъ Бога, чтобы помогъ мнѣ изъ св. Писанія познать истинную святую Его церковь. И когда я увѣрился о церкви изъ священнаго Писанія, моя увѣренность тверда и несомнѣнна, и я всякому сказываю, какія доказательства отъ св. Писанія были къ моему увѣренію о церкви. А увѣриться изъ какого-либо откровенія ни для меня ни для другихъ не было бы твердымъ основаніемъ. Еслибы даже откровеніе было и истинное, и

тогда оно могло бы подлежать сомнѣнію. Я думаю, что и Павлу апостолу не одно откровеніе, бывшее на пути въ Дамаскъ, споспѣшествовало къ вѣрѣ во Христа, но и писанія Пророковъ. Откровеніе обратило мысль его къ писанію. Для чего онъ, послѣ откровенія, по вшествіи въ Дамаскъ, не былъ просвѣщенъ немедленно, но оставленъ на три дня пребывать въ слѣпотѣ, *ни яде, ни яже нїяше* (Дѣян. гл. 9, ст. 9), если не ради разумнїя писаній? И самъ Господь далъ намъ наставленіе о вѣрѣ въ Него испытывать писанія: *испытайте писаній, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный, и та суть свидѣтельствующа о Мнѣ* (Іоан. гл. 5, ст. 39). Изъ словъ Господнихъ явственно, что истинная вѣра должна быть свидѣтельствуема писаніемъ.

Но г. Дитману и послѣ сего еще желалось выслушать мое мнѣніе объ ихъ апостольствѣ. Тогда я рѣшился сказать ему слѣдующее:

Св. апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Коринѳянамъ пишетъ о нѣкоторыхъ выдававшихъ себя въ то время за апостоловъ: *таковїи лживїи апостоли дѣлатели лстивїи, преобразующесе во Апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во Ангела свѣтла* (гл. 11, ст. 13, 14). Такъ и я понимаю о всякомъ нынѣ являющемся апостольствѣ, не посланномъ отъ церкви, какъ посланы были Павелъ и Варнава.

Этотъ мой отвѣтъ оскорбилъ г. Дитмана; онъ всталъ, чтобы уходить. Однако, скрывая оскорбленіе, сказалъ мнѣ только: это весьма жестоко!

Я отвѣтилъ: Но вѣдь я не свои слова сказалъ вамъ; а если высказалъ и мое убѣжденіе, то основанное на словахъ же Апостола, къ которымъ своего ничего не приложилъ. Вы сами меня убѣждали сказать мое мнѣніе о вашемъ апостольствѣ; и я, какъ человѣкъ прямой, откровенно высказалъ его.

Г. Дитманъ сказалъ: Это хорошо, что вы откровенно высказали; но очень жестоко.

Побывъ у меня еще нѣсколько минутъ ради приличія, онъ простился и ушелъ. Мнѣ жалко, что г. Дитманъ разстался со мною замѣтно оскорбленный моими словами. Но могъ ли я говорить иначе, когда видѣлъ, что человекъ присвоиваетъ себѣ не принадлежащее ему апостольское достоинство и притомъ убѣждаетъ меня высказать о немъ мое понятіе? Я доказывалъ ему изъ священнаго Писанія, что къ откровеніямъ и посланничеству новыхъ апостоловъ нельзя имѣть довѣрія; онъ моими доказательствами не удовлетворился, — просилъ прямо высказать мое мнѣніе о новыхъ апостолахъ: и я произнесъ о нихъ не мой, но Апостольскій судъ, съ которымъ не можетъ не согласиться каждый истинный христіанинъ. И чѣмъ болѣе нынѣшніе мнимые апостолы будутъ усиливаться присвоить себѣ апостольскую честь, тѣмъ съ большимъ правомъ вѣрные могутъ прилагать къ нимъ обличительное слово великаго Апостола Христова.

17. Отвѣты вопрошающему о Единовѣріи¹⁾.

Предувѣдомленіе отвѣтовъ.

Святой апостоль Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ (зач. 152) глаголетъ вѣрующимъ: *вы есте тѣло Христово и уди отъ части*. На сіи Апостольскія слова св. Златоустъ въ толкованіи (бесѣда 32-я) пишетъ: „Что же есть еже отъ части? Елико въ васъ мощно, и елико лѣтъ отъ васъ создатися части. Понеже бо рече тѣло; все же тѣло бѣ не еже въ Коринѣянѣхъ церквахъ, но сже вездѣ по вселеннѣй. Сего ради рече: отъ части, си-

1) Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что считающійся большимъ начетчикомъ у стародубскихъ старообрядцевъ, именуемый священникъ Еенимъ Мельниковъ, вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ своему духов-